

О.А. ЕКИМОВСКАЯ*, И.А. БЕЛОЗЕРЦЕВА, ***, А.П. ГРИЦЕНЮК****, *******

*Байкальский институт природопользования СО РАН,
670047, Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6, Россия, oafe@mail.ru

**Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН,
664033, Иркутск, ул. Улан-Баторская, 1, Россия, beloZIA@mail.ru

***Иркутский государственный университет,
664011, Иркутск, ул. Сухэ-Батора, 5, Россия

****Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В.Р. Филиппова,
670034, Улан-Удэ, ул. Пушкина, 8, Россия, gap1958@mail.ru

*****Федеральное агентство лесного хозяйства, «Рослесинфорг», Бурятский филиал,
670046, Улан-Удэ, ул. Ключевская, 41

ЭКОНОМИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

*Проанализированы основные особенности, направления и факторы формирования системы сельскохозяйственного землепользования Республики Бурятия. Особое внимание уделено наиболее ценному ресурсу — пашне. Дана характеристика ее зарастания древесно-кустарниковой растительностью. На примере ключевых заброшенных пахотных угодий лесостепной зоны республики выявлено, что участки, примыкающие к стене леса, в перспективе представляют собой потенциальные сосняки с сухими и злаково-разнотравными типами леса. Использование их в качестве пахотных угодий возможно при обязательном орошении. Использование в качестве естественных кормовых угодий нецелесообразно по причине повсеместного доминирования в травянистом растительном покрове малопродуктивных и несъедобных для сельскохозяйственных животных видов растений родов *Potentilla*, *Heterorhappus*, *Artemisia*. Методом таксации и глазомерно-измерительным способом оценено состояние лесозащитных полос на ключевых участках исследования. Одной из проблем рационального землепользования республики является наличие значительного количества заброшенных земель. Их возвращение в сельскохозяйственный оборот и аграрная реабилитация требуют значительных денежных затрат. Для определения экономической целесообразности ввода заброшенных пахотных и естественных кормовых угодий в сельскохозяйственное производство и расчета возможной прибыли проведена рентная оценка, рассчитана величина чистого операционного дохода. В применяемой нами методике расчет величины издержек базируется на использовании фактических затрат сельскохозяйственных предприятий, учитывает регулируемость цен на зерновые культуры и отражает сложившееся социально-экономическое положение районов Республики Бурятия. Расчеты показывают, что при минимальной норме прибыли 5 % выращивание пшеницы, овса и ячменя прибыльно для большинства сельскохозяйственных предприятий республики. В районах, где выращивание овса или ячменя не приносит дохода, затраты окупаются при выращивании ведущей культуры — пшеницы. По показателям рентного дохода с пахотных и пастбищных угодий был рассчитан совокупный доход.*

Ключевые слова: постагрогенные степные ландшафты, Бурятия Республика, потенциал, развитие сельского хозяйства, функционирование экосистем, социально-экономические и экологические последствия, рентная оценка сельскохозяйственных угодий.

О.А. YEKIMOVSKAYA*, I.A. BELOZERTSEVA, ***, A.P. GRITSENYUK****, *******

*Baikal Institute of Nature Management, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences,
670047, ul. Sakhyanovoi, 8, Ulan-Ude, Russia, oafe@mail.ru

**V.B. Sochava Institute of Geography, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences,
664033, Irkutsk, ul. Ulan-Batorskaya, 1, Russia, beloZIA@mail.ru

***Irkutsk State University,

664011, Irkutsk, ul. Sukhe-Batora, 5, Russia

****V.R. Filippov Buryat State Academy of Agriculture, 670034, Ulan-Ude, ul. Pushkina, 8,
Russia, gap1958@mail.ru

*****Federal Forestry Agency FSBI «Roslesinforg», Buryat Branch,
670046, Ulan-Ude, ul. Klyuchevskaya, 41, Russia

ECONOMIC-GEOGRAPHICAL ASPECTS OF AGRICULTURAL LAND USE WITHIN THE REPUBLIC OF BURYATIA

We analyzed the main features, directions and factors of the agricultural land use system. Special attention is given to the most valuable resource – cropland. Its overgrowing with trees and shrubs is defined. Using the example of abandoned cropland within the forest zone of the republic, we revealed that the areas adjacent to the forest are potential pine forests with dry and herb-grass types of forests in future. Their use as cropland is possible with mandatory irrigation. The use as natural forage land is impractical due to the widespread dominance of unproductive plant species inedible for agricultural animals Potentilla, Heteropappus, Artemisia in the grassy vegetation cover. The state of forest shelter belts at key research sites was assessed using the method of taxation and eye-measuring. One of the problems of rational land use of the republic is the presence of large abandoned land. Their return to agricultural circulation and agricultural rehabilitation requires significant costs. To assess the economic feasibility of introducing abandoned arable and natural fodder lands into agricultural production and calculating potential profits, a rent assessment was carried out, and the value of net operating income was calculated. In our methodology, the calculation of the value of costs is based on the use of the actual costs of agricultural enterprises, taking into account the adjustability of prices for crops and reflects the current socio-economic situation in the regions of the Republic of Buryatia. The calculations show that the cultivation of wheat, oats and barley is profitable for most agricultural enterprises in the republic with a minimum rate of return of 5 %. In the areas where the cultivation of oats or barley does not generate income, the costs pay off when growing the leading crop – wheat. According to the indicators of rental income from arable and pasture lands, the total income was calculated.

Keywords: agriculture, land use, vegetation, pasture lands, Republic of Buryatia.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Актуальность исследования факторов и условий формирования системы сельскохозяйственного землепользования Республики Бурятия, основных направлений ее развития обусловлена аграрной специализацией региона, значительной площадью и экономико-географическим положением сельскохозяйственных угодий. В отдельных районах республики земли сельскохозяйственного назначения расположены в непосредственной близости от участка всемирного природного наследия — оз. Байкал. Общая площадь земель сельскохозяйственного назначения достигает 2095,8 тыс. га, что составляет 10 % от площади республики. В основных земледельческих районах этот показатель варьирует от 46 до 56 %.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Основным методом исследования является *case study*. С использованием статистических данных были проанализированы общие тенденции сельскохозяйственного землепользования Республики Бурятия. Полученные выводы дополнены эмпирическими наблюдениями из экспедиционных исследований. Также применялся метод «включенного наблюдения», анализ конкретных локальных ситуаций, которые могут рассматриваться как отдельные кейсы [1].

Для оценки экономической целесообразности ввода постаграрных ландшафтов в сельскохозяйственное производство и расчета возможной прибыли была выполнена рентная оценка, рассчитана величина чистого операционного дохода пахотных и пастбищных угодий. Применение рентной оценки наряду с другими эконометрическими методами позволяет рассчитать потенциальный доход при введении в сельскохозяйственный оборот заброшенных сельскохозяйственных угодий за счет естественных факторов производства.

Экологическое состояние заброшенных сельскохозяйственных угодий, плотность зарастания и состояние древесно-кустарниковой растительности оценивались методами таксации, глазомерно-измерительным способом по шкале категорий и лесоустроительной инструкции, утвержденным приказом Министерства природы Российской Федерации (РФ) № 122 от 29.03.2018 и Постановлением Правительства РФ № 607 от 20.05.2017.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Гористый рельеф, засушливость климата, механический состав почвенного покрова, агроклиматические условия обусловили преобладание естественных кормовых угодий в структуре сельскохозяйственных земель. На их долю приходится 64,6 % сельскохозяйственной площади. Удельный вес пашни, залежи и многолетних насаждений составляет 32,9, 2,1 и 0,4 % соответственно. Сложившаяся система сельскохозяйственного землепользования отражает животноводческую специализацию республики.

Некоторые аспекты экологического состояния залежных земель. Проведенная в 70-х гг. XX в. интенсивная распашка каменистых сенокосов и залежей оказалась неэффективной. Из-за больших затрат на мелиоративные мероприятия, удобрения и горючее выращивание зерновых на этих участках было возможным только при интенсивной поддержке государства, а урожаи оказались низкими. В настоящее время эти участки заброшены и иногда используются местными жителями под пастбища. Выполненные в 2018–2019 гг. исследования показали, что большинство мелиоративных лесополос, созданных на этих участках черенками рода *Populus*, усыхает. Выпадают отдельные деревья и целые полосы, прекращая свои противоэрозионные, влагозадерживающие и санитарно-гигиенические функции (см. рисунок). Частично сохранившиеся на ключевых участках исследования в Кижингинском и Хоринском районах ползащитные лесные полосы интродуцентов рода *Populus* относятся к 3–5-ой категории по шкале состояния деревьев, что соответствует состоянию от сильно ослабленных до свежего сухостоя. Предполагаемые причины усыхания: насаждения вегетативного происхождения (посадочный материал — черенки), абиотические факторы лесостепной и степной природных зон.

Для заброшенных пахотных угодий в лесостепной зоне республики характерен процесс самозарастания главными лесообразующими породами — *Pinus sylvestris* L., *Larix sibirica* Ledeb., *Betula pendula* Roth. На залежных землях эти породы в процессе лесовосстановления представлены в незначительном количестве. На залежных и бывших пахотных угодьях присутствуют кустарники рода *Caragana pygmaea* (L.) DC., *Ulmus pumila* L., *Lespedeza juncea* (L. fil.) Pers. При этом *Caragana pygmaea* (L.) DC. доминирует на залежных землях, а на пашнях встречается единично в старших возрастных поколениях древесно-кустарниковой растительности. Средний возраст условно-одновозрастных насаждений, примыкающих к семенникам (стене леса), составляет 30 лет. Насаждения представлены главной лесообразующей породой — *Pinus sylvestris* L. В большинстве случаев это высокополнотные высокопродуктивные молодняки хвойных пород. Дальнейшее самозарастание пахотных угодий идет в основном за счет возобновившихся молодняков, семеношение которых наступило в возрасте 10–15 лет.

Усыхающие лесополосы в Селенгинском районе.

К региональным особенностям сложившейся системы сельскохозяйственного землепользования Республики Бурятия можно отнести следующие:

1. Сохранение многополярности с преобладанием мелких и средних землепользователей, имеющих разные объемы производства и специализацию. Отсутствие доминирования крупных предприятий, способных сформировать «ядро» с образованием вертикальных и горизонтальных аграрно-производственных связей. Мелкие и средние аграрные производители находят свою нишу и адаптируют производственную специализацию и хозяйственные практики к природно-климатическим и социально-экономическим условиям республики.

2. Прекращение уменьшения и стабилизация площади сельскохозяйственных угодий, в особенности наиболее ценного ресурса — пашни. Это обусловлено возросшей активностью сельских жителей, оформивших земельные паи в собственность. Земельные паи сдаются в аренду, в том числе сельскохозяйственным предпринимателям из Китая и Узбекистана. Этот процесс получил наибольшее распространение в районах, непосредственно граничащих со столицей республики — г. Улан-Удэ. Китайцы, как правило, сами выращивают овощи на арендованных землях, а узбеки нанимают местное население. Выращенная продукция реализуется в овощных ларьках, принадлежащих узбекам и азербайджанцам.

3. Лучшие по качеству естественные кормовые угодья, близко расположенные к населенному пункту и оформленные в собственность, не всегда используются по назначению, могут пустовать. В ходе проведенного социологического опроса сельские жители жаловались, что хотели бы увеличить поголовье скота, «...но негде пасти, невозможно пасти на близлежащих участках. Хозяин выкупил участок, но сам не использует и другим не разрешает».

4. Активное участие граждан пригородных районов, расположенных вокруг столицы республики, в программе «Дальневосточный гектар».

5. Смена форм сельскохозяйственного землепользования в сторону увеличения фактической площади естественных кормовых угодий. Пахотные угодья используются как сенокосы и пастбища. Это обусловлено природно-климатическими факторами, лимитирующими развитие растениеводства, и республиканскими правительственными программами по поддержке животноводства.

6. Сельскохозяйственные угодья переходят из одной категории в другую. Например, собственные земли категории «земли промышленности и транспорта» (ОАО «Российские железные дороги»), не занимающиеся аграрным производством, передают сельскохозяйственные угодья в ведение сельской администрации.

7. Практически полное отсутствие в пригородной зоне коллективных предприятий. Этим республика отличается от Иркутской области, имеющей зону повышенной концентрации рентабельных сельскохозяйственных предприятий вокруг г. Иркутска. По мнению М.В. Роговой, «тяготение заключенных сделок на землях сельхозназначения к крупным городам фактически отражает принцип рентабельности сельхозпредприятий в непосредственной близости от крупных городов-потребителей, вокруг которых и формируется главным образом рынок земли» [2, 3].

Одной из проблем рационального землепользования республики является наличие значительного количества заброшенных земель. Не все заброшенные земли могут быть возвращены в оборот без вложения значительных средств на их реабилитацию (восстановление гидротехнических и мелиоративных сооружений, лесополос, оптимизация структуры стада и посевов, очистка почвы от загрязнения тяжелыми металлами, внесение минеральных и органических удобрений и т. д.). В свою очередь, вложенные в реабилитацию средства могут быть значительно выше, чем стоимость полученной продукции.

Для выявления потенциальной прибыли от ввода заброшенных сельскохозяйственных угодий в производство была выполнена рентная оценка по районам республики. Величина чистого дохода рассчитывалась нами по нормативной урожайности сложившегося набора зерновых культур, традиционно выращиваемых в исследуемом регионе, затратам на производство данной культуры, а также ценам на готовую продукцию. Нормативная урожайность для каждой сельскохозяйственной культуры рассчитывалась как среднее значение за три года. При расчете рентного дохода с пастбищных угодий конечной продукцией было принято мясо крупного рогатого скота (КРС). Это обусловлено специализацией животноводства, абсолютным преобладанием в структуре стада КРС мясного направления, а также значительной долей мяса КРС в структуре продукции животноводства.

Величина чистого операционного дохода рассчитывалась по следующей формуле:

$$\text{Чод} = \text{Вд} - 3 \times \text{Нп},$$

где Чод — чистый операционный доход; Вд — валовой доход; 3 — затраты на выращивание определенной сельскохозяйственной культуры; Нп — норма прибыли.

Валовой доход рассчитывался по формуле

$$Вд = Цп \times У,$$

где Цп — цена продажи; У — урожайность.

В применяемой нами методике расчет величины издержек базируется на использовании фактических затрат сельскохозяйственного производства, отражающих сложившееся социально-экономическое положение районов Бурятии. Минимальный уровень цен на зерновые устанавливает Министерство сельского хозяйства Республики Бурятия. Для пшеницы, ячменя и овса он составил 878,78, 888,61 и 619,09 руб. за 1 ц соответственно.

Наибольший доход при выращивании ведущей культуры — пшеницы, — получают сельскохозяйственные предприятия основных земледельческих районов Республики Бурятия — Мухоршибирского, Бичурского, Джидинского и Тарбагатайского (табл. 1). Наименьший валовой доход при выращивании зерновых получают хозяйства Прибайкальского и Заиграевского районов, расположенных в пригородной зоне. В районах восточной сухостепной зоны, отличающихся небольшим количеством осадков, низкой теплообеспеченностью и широким развитием эрозионных процессов, возделывают только отдельные виды фуражных зерновых культур. В сухостепном Кижингинском районе, а также в горно-таежных Северобайкальском, Баунтовском и Окинском районах зерновое хозяйство полностью отсутствует. Показатели расходов на выращивание сельскохозяйственных культур приведены с учетом нормы прибыли 5 %. Ряд авторов считает, что для расчета величины рентного дохода сельскохозяйственных угодий показатель нормы прибыли должен составлять не менее 20 %, так как это необходимо для простого воспроизводства [4, 5]. Если принять рекомендуемую норму прибыли в 20 %, то из двенадцати исследуемых районов только восемь смогут получить чистый операционный доход с пахотных угодий при выращивании пшеницы, четыре района — при выращивании овса, девять районов — при выращивании ячменя.

В Республике Бурятия уровень рентабельности сельскохозяйственных организаций с учетом субсидий составляет 21,7 % [6]. При таких показателях рентабельности норма прибыли, как показывают расчеты, должна быть от 3 до 5 %, что обеспечивает пусть минимальный, но все-таки доход с пахотных угодий для подавляющего большинства районов. Так, например, при норме прибыли 5 % в десяти из двенадцати районов, где возделывается пшеница, она принесет доход сельскохозяйственным организациям. Доход от выращивания овса будет получен в восьми районах. Ячмень и гречиха приносят доход во всех районах. В тех районах, где выращивание овса не приносит дохода, затраты окупаются при выращивании ведущей культуры — пшеницы. В Закаменском районе выращивание зерновых нерентабельно, затраты не окупаются, о чем свидетельствуют отрицательные показатели

Таблица 1

Чистый операционный и рентный доходы с пахотных угодий, тыс. руб.

Район	Чистый операционный доход при выращивании				Рентный доход
	пшеницы	овса	ячменя	гречихи	
Бичурский	27 739,06	8361,98	1704,54	16 716,96	54 522,54
Джидинский	285,66	2295,1	11 641,06	8649,87	22 871,69
Еравнинский	4442,14	891,86	985,59	—	6319,59
Заиграевский	4428,29	265,83	347,85	—	5041,97
Закаменский	0	0	—	—	0
Кабанский	1656,1	0	18 167,91	—	19 824,01
Кяхтинский	5684,56	1358,0	45,25	—	7087,81
Мухоршибирский	42 849,47	0	3141,57	—	37 468,34
Прибайкальский	4283,66	14,57	78,08	—	4376,31
Селенгинский	5034,19	1789,67	1856,09	—	8679,95
Тарбагатайский	26 260,51	711,32	2325,6	—	29 297,43
Хоринский	0	0	236,69	—	236,69

Примечание. Прочерк — явление отсутствует.

**Рентный доход с пастбищных угодий,
совокупный доход с пахотных и пастбищных угодий, тыс. руб.**

Район	Рентный доход	Совокупный доход		
		с пахотных угодий	с пастбищных угодий	итого
Бичурский	30 425,64	54 522,54	30 425,64	84 948,18
Джидинский	2208,4	22 871,69	2208,4	25 080,09
Еравнинский	24 858,5	6319,59	24 858,5	31 178,09
Заиграевский	4411,71	5041,97	4411,71	9453,68
Закаменский	13 200,8	0	13 200,8	13 200,8
Кабанский	2508,48	19 824,01	2508,48	22 332,49
Кяхтинский	30 469,46	7087,81	30 469,46	37 557,27
Мухоршибирский	12 716,82	37 468,34	12 716,82	50 185,16
Прибайкальский	276,76	4376,31	276,76	4653,07
Селенгинский	18 534,57	8679,95	18 534,57	27 214,52
Тарбагатайский	31 217,99	29 297,43	31 217,99	60 515,42
Хоринский	31 290,16	236,69	31 290,16	31 526,85

Примечание. Прочерк — явление отсутствует.

чистого операционного дохода. В случае, когда затраты на выращивание определенной культуры превышают полученный доход, рентный доход не образуется и при расчете принимается равным нулю [4, 5].

Поскольку в районах исследования товарными для пахотных угодий является ряд культур (пшеница, овес, ячмень, гречиха), то земельная рента (совокупный доход) определялась как средневзвешенная величина из чистых операционных доходов, полученных от указанных культур. Чистый операционный доход рассчитывался путем вычитания затрат из полученной прибыли. Если затраты на выращивание определенной культуры больше полученного дохода, то рентный доход не образуется и при расчете принимается равным нулю [4, 5]. Выполненные расчеты показывают величину валового дохода при использовании заброшенных сельскохозяйственных угодий в качестве пастбищ для выращивания КРС и производства мяса. В отличие от продукции растениеводства, цена на мясо КРС не регулируется Министерством сельского хозяйства Республики Бурятия. Наиболее высокая цена продажи характерна для районов, расположенных в непосредственной близости от г. Улан-Удэ и имеющих хорошую транспортную доступность для сбыта продукции (Тарбагатайский, Прибайкальский, Кабанский, Кижингинский). Большинство районов, удаленных от основных транспортных магистралей и рынков сбыта, вынуждено реализовывать произведенную продукцию по низкой цене. Так, в хозяйствах Закаменского района цена продажи не превышает 57 руб. за 1 кг живого веса КРС, а в хозяйствах Еравнинского и Хоринского районов она составила 61,66 и 53,11 руб. за 1 кг соответственно. Затраты при выращивании КРС для производства мяса предлагается принять с учетом 5 % нормы прибыли.

При оценке пастбищ чистый операционный доход определяется по формуле

$$\text{Чод} = \text{Ц ед.п.} \times \text{Q} - \text{З ед.п.} \times \text{Q},$$

где Чод — чистый операционный доход; Ц ед.п. — цена единицы продукции; З ед.п. — затраты; Q — объем продукции.

При расчете рентного дохода с пастбищных угодий конечной продукцией было принято мясо КРС. Это обусловлено специализацией животноводства, абсолютным преобладанием в структуре стада КРС мясного направления, а также значительной долей мяса КРС в структуре продукции животноводства. Рентный доход с пастбищных угодий имеют все районы исследуемой территории (табл. 2). Наибольшие показатели абсолютного рентного дохода имеют скотоводческие районы, специализирующиеся на выращивании КРС мясного направления. Это Кижингинский, Хоринский, Кяхтинский районы. Значительный рентный доход имеют и хозяйства Тарбагатайского района, отличающиеся

высокой ценой продажи за единицу продукции. Хозяйства Бичурского района также получают высокий рентный доход благодаря оптимальному соотношению «затраты/цена продажи» мяса КРС.

При расчете величины совокупного дохода отрицательная величина рентного дохода, характерная для хозяйств Закаменского района, была принята за ноль. В результате положительный совокупный доход имеют все районы исследуемой территории (см. табл. 2). Наибольшие показатели совокупного дохода характерны для южных районов Селенгинского среднегорья и дельты р. Селенги, являющихся основными сельскохозяйственными производителями Республики Бурятия. Это Мухоршибирский, Бичурский, Тарбагатайский, Кабанский, Селенгинский и Кяхтинский районы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Формирование системы сельскохозяйственного землепользования Республики Бурятия обусловлено взаимодействием средних и мелких сельскохозяйственных предприятий и фермерских хозяйств. Многоукладное сельское хозяйство способствует сохранению сложившихся социально-хозяйственных практик, традиционных связей между системой рабочих мест и сельскими поселениями. Для республики не характерна аккумуляция сельскохозяйственных угодий вокруг агрохолдингов. Отсутствуют крупные драйверы земельного рынка, массово выкупающие земли у местных сельскохозяйственных производителей. Система сельскохозяйственного землепользования формируется в соответствии с животноводческой специализацией республики. Зброшенные пахотные угодья интенсивно используются под сенокосы и пастбища. Пашни лесостепной зоны, примыкающие к стене леса, в перспективе представляют собой потенциальные сосняки с сухими и злаково-разнотравными типами леса. Распашка этих земель и выращивание зерновых возможны при обязательном орошении. Использование заброшенных пахотных угодий лесостепной зоны в качестве естественных кормовых угодий нецелесообразно. В травянистом растительном покрове повсеместно доминируют непродуктивные и несъедобные для животных растения родов *Potentilla*, *Heteropappus*, *Artemisia*.

Сельскохозяйственные предприятия остаются основными «держателями» земель. На их долю приходится до 74 % площади сельскохозяйственных угодий республики. Анализ экономической эффективности использования пахотных угодий показал, что традиционные полевые севообороты не дают должной отдачи земли и их культивация обусловлена сложившимся опытом ведения хозяйства и инфраструктурой. Большая часть производимой пшеницы относится к фуражному направлению. Фактически, традиционные севообороты работают на кормопроизводство, но с низкой отдачей, при высоких затратах на производство фуражного зерна. Это обуславливает высокую стоимость кормов и конечной продукции скотоводства (мяса, молока). Животноводство имеет ярко выраженное экстенсивное направление, что подтверждается расчетами выхода рентного дохода с единицы пастбищных угодий. В районах, имеющих наибольшие площади пастбищ, рентный доход один из самых низких.

Отсутствие ренты при выращивании пшеницы и овса в сухостепных и горно-таежных районах республики свидетельствует о нецелесообразности возделывания этих культур. Более выгодным для этих районов представляется увеличение посевных площадей ячменя, приносящего рентный доход, или перевод пахотного земельного участка в более низкую категорию пригодности, например под сенокос. Агропроизводственный потенциал пригородных районов продолжает оставаться низким. Это выражается в отсутствии коллективных хозяйств вокруг столицы республики, низком рентном доходе с сельскохозяйственных угодий, наличии больших площадей залежных земель.

Исследования выполнены при финансовой поддержке РФФИ (грант № 18-45-030039 p_a) и проектов НИР № 0347-2016-0002, 0339-2016-0001.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Нефедкин В.И., Фадеева О.П.** Крупные землепользователи через призму региональных кейсов // Интер-экспо Гео-Сибирь. XIV Междунар. науч. конгресс: Сб. материалов Междунар. науч. конф. «Экономическое развитие Сибири и Дальнего Востока. Экономика природопользования, землеустройство, лесоустройство, управление недвижимостью». — Новосибирск, 2018. — Т. 1. — С. 132–141.
2. **Рогова М.В.** Теневая экономика на локальных рынках земель: крах или перспективы реформы собственности // Региональная экономика: теория и практика. — 2014. — № 20. — С. 17–26.

3. **Рогова М.В.** Межмуниципальная дифференциация интенсивности земельного оборота Байкальского региона // Изв. Иркут. ун-та. Сер.: Науки о Земле. — 2019. — Т. 28. — С. 108–119.
4. **Анцырев Ю.Ю., Хуажева А.Ш.** Основные теоретико-методологические вопросы оценки земель сельскохозяйственного назначения // Вестн. Адыгейского гос. ун-та. — 2006. — № 4. — С. 47–48.
5. **Третьякова Г.Б.** Оценка сельскохозяйственных угодий в условиях становления земельного рынка: Дис. ... канд. экон. наук. М.: Финансовая академия при Правительстве РФ, 2007. — 295 с.
6. **Постановление** от 28 февраля 2013 г. № 102 г. Улан-Удэ «Об утверждении государственной программы “Развитие агропромышленного комплекса и сельских территорий в Республике Бурятия”». С изменениями на 27 декабря 2018 г. [Электронный ресурс]. — <http://docs.cntd.ru/document/473800372> (дата обращения 16.09.2019).

Поступила в редакцию 02.08.2019

Принята к публикации 09.09.2019
